

Маринка проснулась наутро. Все болело. Она заплакала. В её комнату зашел отец. В руке он нёс ремень пряжкой — братовский.

— Марина, ты провинилась. Ты должна быть наказана.

— Но я уже была наказана вчера, папочка.

— Этого не дотаточно. Ты заслуживаешь большего. Тебе ясно, дрянь?

— Да, папочка.

Марина стала убирать постель.

— Позавтракай и приходи ко мне в кабинет, ясно, дрянь?

— Да, папочка.

— Ты ведь знаешь, что не права?

— Да, папочка.

— Ты знаешь, что должна быть наказана?

— Да, папочка.

— Ты знаешь, дрянь, что должна быть наказана суровее, чем вчера, при Наталье?

— Да, папочка.

— Отлично, иди ешь, дрянь.

Марина быстро покушала и пришла к отцу в кабинет. Он привязал её специально преднозначенной для порки лавочке, и руки и ноги, и спустил и штаны и трусы.

На этот раз, из шкафа, он достал плеть.

Марина зажмурилась. Первый удар достиг соей цели. Попа Маринки была фиолетовая с красными полосами, и плетью, да ещё и по синякам, доставила адскую боль. Марина завопила. Отец заткнул ей рот тряпкой.

Он начал стягивать её. Такой боли Марина не испытывала ещё никогда. На фиолетово-розовой попке стали проявляться кровавые полосы. Отец явно не щадил дочь.

Марина плакала и пыталась вырваться. Но отец крепко привязал её к скамье и смачно лупил своё чадо. Нет, ему не было жалко Марину. Более того, он считал, что делает правильно, причиняя эту дикую боль родной дочери. Он стегал её минут сорок, после чего Маринина попа представляла собой кроваво-фиолетовое месиво.

Потом он начал стягивать её по спине. Марина изгиблась, корчилась, от боли, но ничего не помогало. Когда спина была иссечена в кровь в течении тридцати минут, отец взял ремень и начал стягивать Марину по бедрам. Через полчаса он остановился и спросил:

— Ты поняла свою ошибку, дрянь?

Марина не могла говорить. Её рот закрывала тряпка. Отец сорвал тряпку и тогда, из последних сил, Марина ответила:

— Да, отец. Ты пра-а-а-в.

В бешенстве отец схватил плет и начал стягивать по попе и по спине, он не любил, когда дочь ревет, это раз, и не любил, когда его называют «отец», это — два.

Через пять минут Марина чуть не потеряла сознание. Он перестал её бить. Он переспросил тот же самый вопрос третий раз.

Марина собрала все силы и сказала: «Да, папочка», после чего вырубилась.

Пришла в себя она в душе, она стояла раздетая, а папа поливал её ледяной водой.

— Пришла в себя Марина?

Марина кивнула. Просто НЕ БЫЛО сил разговаривать с «воспитателем». Она посмотрела вниз. Вода была розоватая от крови.

— Вымойся.

Он протянул ей шампунь, гель для душа и мочалку.

Она с трудом помыла свою попку и спинку. Потом рухнула на кровать и заснула на животе...

Продолжение следует.